

Фоменко Никита Григорьевич

Старший преподаватель **Давтян Давид Васильевич**

Волгоградский государственный университет

Россия, Волгоград

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ
ВИНЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЯНИЯ**

Аннотация. Статья предлагает новый взгляд на проблему субъективной стороны преступления, актуализируя вопрос о влиянии эмоциональных состояний на квалификацию вины. В условиях современного общества, где стрессовые факторы и психические аномалии становятся все более распространенными, традиционная трактовка вины по ст. 24 УК РФ требует существенной корректировки. Аргументируется необходимость включения в правовой анализ не только умысла и неосторожности, но и всего спектра психоэмоциональных факторов - от сильного душевного волнения до патологических аффективных расстройств. Рассматриваются методологические проблемы судебно-психологической экспертизы, в частности, сложности разграничения физиологического и патологического аффекта, а также оценка степени влияния эмоционального состояния на способность осознавать значение своих действий. В качестве решения предлагается комплексная реформа экспертной практики с внедрением современных психологических методик и разработкой четких критериев оценки эмоционального состояния обвиняемого. Вывод работы подчеркивает, что интеграция достижений психологической науки в уголовное право позволит достичь более дифференцированного и справедливого подхода к установлению субъективной стороны преступления.

Abstract. The article offers a new perspective on the problem of the subjective side of a crime, actualizing the issue of the influence of emotional states

on the qualification of guilt. In the conditions of modern society, where stress factors and mental abnormalities are becoming increasingly common, the traditional interpretation of guilt under Art. 24 of the Criminal Code of the Russian Federation requires significant adjustments. The article argues for the need to include in the legal analysis not only intent and negligence, but also the entire spectrum of psycho-emotional factors - from strong emotional excitement to pathological affective disorders. The methodological problems of forensic psychological examination are considered, in particular, the complexity of distinguishing between physiological and pathological affect, as well as an assessment of the degree of influence of the emotional state on the ability to understand the meaning of one's actions. A comprehensive reform of expert practice with the introduction of modern psychological techniques and the development of clear criteria for assessing the emotional state of the accused is proposed as a solution. The conclusion of the work emphasizes that the integration of the achievements of psychological science into criminal law will allow for a more differentiated and fair approach to establishing the subjective side of a crime.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, уголовное законодательство, вина, мотив, эмоциональный фон.

Key words: subjective side of the crime, criminal legislation, guilt, motive, emotional background.

Введение

В юридической практике и теории уголовного права всё чаще возникает потребность в детальном изучении субъективной стороны преступления. Сложившаяся трактовка, включающая вину, мотив, цель и эмоциональный фон, нуждается в корректировке с учётом современных вызовов, с которыми сталкивается правовая система. Практика показывает, что ошибки при квалификации вины и её форм встречаются регулярно. Кроме того, увеличивается доля преступлений, совершённых в состоянии аффекта,

сильного стресса или эмоциональной нестабильности. Подобные психофизиологические состояния напрямую воздействуют на способность лица контролировать свои действия, что неизбежно должно учитываться при юридической оценке деяния. Целью настоящего исследования является разработка комплексного подхода к оценке субъективной стороны преступления, учитывающего не только традиционные элементы вины, но и эмоциональные и психические состояния субъекта, с целью повышения объективности и справедливости уголовно-правовой квалификации деяний.

Субъективная сторона преступления раскрывает внутренние психические процессы лица, непосредственно связанные с его отношением к собственным действиям и их возможным последствиям. В рамках уголовно-правовой доктрины её ключевым элементом выступает вина, однако не менее важную роль играют и дополнительные компоненты – мотивация, целеполагание и эмоциональный фон.

В российском уголовном праве ключевое значение при анализе субъективной стороны преступления отводится вине. Согласно ст. 24 УК РФ [1], под этим понятием подразумевается психическое отношение преступника к совершённом общественно опасному деянию и его последствиям, которое может проявляться либо в форме умысла, либо в виде неосторожности. Такая трактовка восходит к традиционным положениям уголовно-правовой доктрины и имеет принципиальное значение. Дело в том, что установление вины выступает обязательным условием привлечения к ответственности, что полностью согласуется с фундаментальным принципом личной виновной ответственности в праве. Помимо вины, в структуре субъективной стороны преступления особое место занимают мотив и цель. Мотив раскрывает глубинные психологические причины, побудившие лицо к противоправным действиям, тогда как цель определяет конкретный результат, которого оно пыталось достичь. Эти элементы, не будучи обязательными для всех составов преступлений, тем не менее играют существенную роль в правовой оценке

деяния и определении меры ответственности [2]. Примером может быть корыстная цель, которая законодательно закреплена как квалифицирующий признак в составах кражи (ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159 УК РФ), что подчеркивает их значение для дифференциации уголовной ответственности.

Как отмечают ведущие специалисты (Л.Д. Гаухман, А.И. Рарог, Н.И. Загородникова, Н.Г. Кадникова), подобные состояния способны влиять на правовую оценку деяния двояко: с одной стороны, они могут уменьшать степень общественной опасности, с другой - указывать на ограниченную способность лица осознавать фактический характер своих действий и контролировать их. Эти научные положения находят отражение в судебной практике при квалификации преступлений, совершенных в особом психофизиологическом состоянии [3].

Развитие концепции субъективной стороны преступления отражает эволюцию взглядов на природу преступного поведения. В дореволюционной правовой мысли, находившейся под влиянием антропоцентрической парадигмы, ключевое внимание уделялось личности правонарушителя. Выдающиеся правоведы того периода - И.Я. Фойницкий и Н.С. Таганцев - рассматривали вину прежде всего как проявление нравственной порочности индивида, его сознательного выбора в пользу противоправного поведения. Советская юридическая наука внесла существенные коррективы в это понимание, переведя акцент на социальные детерминанты преступности. В этот период субъективная сторона анализировалась преимущественно через категорию вины, которая трактовалась как форма проявления общественной опасности деяния [4]. Такой подход отражал господствовавшие в тот период представления о социальной обусловленности преступного поведения, где индивидуальные психологические аспекты отошли на второй план.

Современная уголовно-правовая доктрина предлагает принципиально иной взгляд на исследование субъективной стороны преступления, требующий всестороннего изучения психической деятельности

правонарушителя. Известные российские ученые - В.Н. Кудрявцев, Ю.М. Антонян - обоснованно указывают на важность комплексного подхода, объединяющего правовые, психологические и криминологические аспекты при анализе вины [5]. Субъективная сторона преступления в российском уголовном праве концентрируется вокруг понятия вины, законодательно закрепленного в ст. 24 УК РФ. Эта фундаментальная категория проявляется через две основные формы: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность. Прямой умысел предполагает, что лицо полностью осознает общественную опасность своих действий, четко предвидит их последствия и сознательно желает их наступления. Косвенный умысел отличается тем, что виновный, также осознавая опасность и предвидя последствия, не желает их, но сознательно допускает. Такое разграничение имеет особое практическое значение при квалификации тяжких преступлений против жизни и здоровья. Например, при убийстве (ст. 105 УК РФ) или умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) точное определение формы умысла напрямую влияет на правовую оценку деяния и меру ответственности.

В российском уголовном праве неосторожность как форма вины включает два вида: легкомыслие и небрежность. В первом случае лицо осознавало возможность наступления опасных последствий, но безосновательно рассчитывало их предотвратить. Во втором - не предвидело последствий, хотя обязано было и могло их предвидеть при должной внимательности [6]. Необходимо учитывать такое разграничение при квалификации профессиональных правонарушений, ДТП и экологических преступлений, где точное определение формы неосторожности напрямую влияет на правовую оценку деяния. Например, при расследовании врачебных ошибок или нарушений техники безопасности разный характер неосторожности влечёт различную степень ответственности.

Мотив и цель, оставаясь факультативными элементами субъективной стороны, во многих случаях приобретают ключевое юридическое значение. Корыстная цель выступает квалифицирующим признаком ряда составов, тогда

как мотивы ненависти или вражды признаются отягчающими обстоятельствами. Как отмечают А.И. Рарог и Н.Г. Кадникова, точное установление этих элементов позволяет адекватно оценить общественную опасность деяния и индивидуализировать наказание, что особенно важно при рассмотрении преступлений против личности. При рассмотрении уголовных дел суды используют комплекс доказательств для установления вины: показания участников процесса, экспертные заключения, результаты следственных действий и другие материалы, раскрывающие психическое отношение обвиняемого к преступлению. Особую роль играет психолого-психиатрическая экспертиза, незаменимая при оценке психического состояния лица во время правонарушения или при возможных психических отклонениях [7, 8]. При расследовании преступлений особую сложность представляют случаи, когда у обвиняемого выявляются психические аномалии, не исключающие вменяемости, но существенно влияющие на способность осознавать свои действия. К таким состояниям относятся: пограничные расстройства, реактивные психозы, кратковременные нарушения психики и физиологический аффект. Экспертные заключения должны анализироваться в совокупности с другими доказательствами по делу, поскольку хотя указанные состояния и не являются основанием для освобождения от ответственности, они могут служить основанием для смягчения наказания [9]. Ключевое значение приобретает установление степени влияния психического состояния на осознанность действий в момент совершения преступления.

Современные тенденции, включая увеличение количества правонарушений, совершаемых в состоянии стресса, аффекта или эмоционального напряжения, а также распространенность пограничных психических расстройств среди правонарушителей, требуют разработки более дифференцированных и научно обоснованных критериев определения психического отношения лица к совершенному деянию [10]. Требуется развитие методик, позволяющих учитывать различные степени осознанности

и волевого контроля при разных формах психических аномалий, не исключая вменяемости.

Во-первых, видим необходимость совершенствования подходов к оценке эмоциональных и психических состояний при квалификации преступлений. Важно рассматривать их не только как возможные основания для смягчения ответственности, но и как существенные факторы, влияющие на определение формы вины. Важно законодательное закрепление четких критериев разграничения физиологического и патологического аффекта, а также разработка научно обоснованных методик оценки различных степеней снижения волевого контроля. При этом необходимо учитывать, что многие психические аномалии, не исключая вменяемости, могут существенно ограничивать способность лица осознавать свои действия и управлять ими.

Во-вторых, совершенствование критериев разграничения форм вины требует разработки более точных и практикоориентированных методик. Здесь нужно подчеркнуть, что важна оценка предвидения последствий с учетом индивидуальных особенностей субъекта - его психофизиологических характеристик, профессионального и жизненного опыта, уровня интеллектуального развития и эмоциональной устойчивости. В этом контексте перспективным представляется использование специализированных диагностических инструментов, включая шкалы вероятностной оценки умысла и неосторожности, разработанные на основе данных судебно-психологических экспертиз.

В-третьих, совершенствование судебной практики по установлению субъективной стороны преступления требует обязательного привлечения специалистов-психологов и психиатров в случаях сомнений относительно психического состояния обвиняемого. Одновременно необходимо усилить требования к мотивировочной части судебных решений - при анализе субъективной стороны суды должны детально обосновывать выводы о форме вины, мотиве, цели и эмоциональном состоянии, ссылаясь на конкретные доказательства и заключения экспертов. Особенно это касается случаев, когда

поведение подсудимого свидетельствует о возможных психических аномалиях или особых эмоциональных состояниях в момент совершения преступления.

Заключение

Исследование субъективной стороны преступления в современном уголовном праве выявило необходимость пересмотра традиционной трактовки вины как формы психического отношения. Особую актуальность приобретает учет аффективных и иных эмоциональных состояний, что обусловлено усложнением психосоциальных факторов преступного поведения. Анализ теоретических положений и судебной практики позволил сформулировать ряд значимых выводов, свидетельствующих о необходимости более дифференцированного подхода к оценке психического состояния лица в момент совершения преступления. Полученные данные подчеркивают важность учета современных психологических и психиатрических знаний при квалификации субъективной стороны преступного деяния.

Субъективная сторона преступления, безусловно, основывается на категории вины, проявляющейся через умысел или неосторожность. Однако подобное деление не охватывает всего многообразия психических факторов, воздействующих на преступное поведение. Особое значение приобретают эмоциональные состояния - аффект, стресс, фрустрация и иные формы психологического напряжения, которые существенно ограничивают способность лица осознавать свои действия и контролировать их. Эти психофизиологические особенности должны учитываться как самостоятельные элементы, оказывающие непосредственное влияние на правовую оценку содеянного и степень ответственности. Субъективная сторона преступления, безусловно, основывается на категории вины, проявляющейся через умысел или неосторожность. Однако подобное деление не охватывает всего многообразия психических факторов, воздействующих на

преступное поведение. Особое значение приобретают эмоциональные состояния - аффект, стресс, фрустрация и иные формы психологического напряжения, которые существенно ограничивают способность лица осознавать свои действия и контролировать их. Эти психофизиологические особенности должны учитываться как самостоятельные элементы, оказывающие непосредственное влияние на правовую оценку содеянного и степень ответственности.

Перспективы совершенствования уголовного законодательства связаны с необходимостью законодательного закрепления четких критериев дифференциации аффективных состояний (физиологического и патологического аффекта), а также разработки методик оценки мотивационных и эмоциональных аспектов поведения. Такой подход позволит достичь двух важных целей: во-первых, обеспечить более точную квалификацию преступлений с учетом психофизиологического состояния виновного; во-вторых, установить справедливую меру ответственности, адекватно отражающую степень осознанности действий и способность лица контролировать свое поведение в момент совершения преступления.

Внедрение научно обоснованных критериев оценки эмоционального состояния лица при совершении преступления позволит существенно повысить объективность и справедливость уголовной ответственности, обеспечив ее соответствие современным гуманистическим принципам правосудия. Особую значимость такой подход приобретает при рассмотрении дел, связанных с преступлениями, совершенными в особых психических состояниях, где точная оценка субъективной стороны становится решающим фактором при определении меры ответственности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21 апр. 2025 г.). –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.05.2025).

2. Шарифова, И. Э. Мотив и цель преступления: понятие и их влияние на квалификацию преступлений / И. Э. Шарифова // Молодой ученый. – 2022. – № 51(446). – С. 588-591

3. Кацан, Е. С. Уголовная ответственность за коррупционные преступления: основные коррупционные составы преступлений и мотивы их совершения / Е. С. Кацан // Синергия Наук. – 2020. – № 52. – С. 132-145.

4. Гуцин, А. Ю. Цель и мотив как конститутивные признаки преступлений, посягающих на деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А. Ю. Гуцин // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1(53). – С. 71-77.

5. Будылева, К. Е. мотив и цель как факультативные признаки субъективной стороны состава преступления / К. Е. Будылева, С. И. Шульгин // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : Сборник статей межвузовской научно- практической конференции, Новосибирск, 08 февраля 2019 года / Ответственный редактор С.А. Поляков. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – С. 15-18.

6. Косенков, В. В. Мотив и цель совершения преступления: понятие и их влияние на уголовную ответственность / В. В. Косенков // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества : Сборник статей по материалам II межвузовской научной студенческой конференции , Владивосток, 21 апреля 2023 года. – RUS: Дальневосточный юридический институт (филиал) федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 184-186

7. Третьяков, И. Л. Мотив и цель преступления / И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 126-134

8. Магомедов, Г. М. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в российском уголовном праве / Г. М. Магомедов, Х. Д. Абдулкадирова // The Scientific Heritage. – 2020. – № 52-3(52). – С. 50-53

9. Чесноков, И. П. Определение мотива при квалификации преступлений / И. П. Чесноков // Студенческий вестник. – 2024. – № 46-8(332). – С. 27-30.

10. Павленко, А. А. Вопросы определения мотива и цели при квалификации преступления / А. А. Павленко // Студенческий форум. – 2024. – № 17-3(284). – С. 51-53